

Сравнение материалов 1926—1927 гг., собранных А. Л. Троицкой, и материалов, собранных нами в 1959—1961 гг., показывает, что обычаи и обряды детского цикла у таджиков Верхнего Зеравшана претерпели существенные изменения. Одни из них исчезли, другие трансформировались, появились и некоторые новые. Так, в сельских семьях еще сохраняется обряд укладывания в колыбель, однако присущая ему ранее религиозность теперь забыта. Он нередко приурочивается ко дню рождения ребенка, на который приходят родственники и друзья с подарками — купленными в магазине кроватками, колясками, детскими игрушками. Обряды, которыми прежде обязательно отмечались появление первых зубов, первые шаги ребенка, первая стрижка ногтей, волос, приобщение детей к труду, также утратили присущий им в прошлом магический смысл. По форме все эти обряды традиционны, при их исполнении по-прежнему произносятся традиционные формулы пожелания ребенку долголетия, здоровья и счастливой жизни, по существу же они являются всего лишь поводом для устройства веселого застолья, встречи родственников, друзей и знакомых.

В наше время получили широкое распространение и новые обряды, связанные с первыми годами жизни ребенка: торжественная регистрация новорожденного, празднование дня рождения, празднование начала первого учебного года и др.

Э. Ю. Джавадова, Г. Д. Джавадов

НАРОДНЫЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ И МЕТЕОРОЛОГИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В XIX — НАЧАЛЕ XX В.*

Земледельческий календарь и связанная с ним система народной метеорологии — область народного быта, этнографически наименее исследованная¹. В полной мере сказанное относится и к Кавказу², в частности к Азербайджану³. Между тем изучение этих проблем весьма существенно, так как дает возможность представить большой и важный пласт народной культуры, проследить и охарактеризовать многовековой хозяйственный опыт народа.

Настоящая статья, основанная преимущественно на полевых материалах, собиравшихся авторами в течение многих лет в различных историко-культурных зонах Азербайджана, — первая попытка характеристики народного земледельческого календаря и метеорологии азербайджанцев. Используются также довольно редкие в дореволюционной кавказоведческой литературе свидетельства бытописателей XIX — на-

* В основу статьи положен доклад авторов, прочитанный на Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых этнографических исследований 1980—1981 гг.

¹ Из весьма немногочисленных работ на эту тему следует назвать: Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. М.: Наука (Зимние праздники — 1973; Весенние праздники — 1977; Осенне-летние праздники — 1978); Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963.

² См., напр.: Трофимова А. Г. Обряды и празднества лезгин, связанные с народным календарем. — Сов. этнография, 1961, № 1; Гаджиева С. Ш., Трофимова А. Г., Шихсаидов А. Р. Старинный земледельческий календарь народов Дагестана. — VII Межд. Конгресс антропологических и этнографических наук [Доклады советской делегации]. М.: Наука, 1964; Чибарова Л. А. Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали: Ирыстон, 1976.

³ Некоторые сведения о народном календаре содержит работа: Дадашзаде М. А. О двух народных праздниках. Баку: Элм, 1970 (на азерб. яз.).

чала XX в. Из них наибольшую ценность представляют публикации Гасан-бека Зардаби — видного азербайджанского просветителя⁴.

Используя традиционные хозяйственные навыки и многообразные эмпирические знания, земледельцы определяли время проведения тех или иных сельскохозяйственных работ. Передаваясь из поколения в поколение, эти знания дошли до нас в виде целой системы — земледельческого календаря, наблюдений примет погоды и других природных явлений. Многие из этих наблюдений и поныне используются в хозяйственной практике азербайджанского народа.

Азербайджанцы разделяли год на четыре сезона, по три месяца в каждом⁵. Каждый сезон делился на более короткие периоды, особенно сти которых во многом отражали своеобразие природных условий и хозяйства различных зон Азербайджана.

Весна. Сельскохозяйственный год у азербайджанцев, как и у многих древнеземледельческих народов, начинался с приходом весны (яз), наступавшей 22 марта по н. ст., т. е. со дня весеннего равноденствия, когда отмечался праздник *Новруз* (Новый год). С началом весны, по народным представлениям, приходили в движение «стоячие воды». Люди внимательно следили за прилетом птиц. Первыми возвращались скворцы, затем ласточки и аисты. С аистами был связан такой обычай. Завидев их, дети бежали к родителям с радостной вестью и получали от них подарки. Важное значение придавалось тому, что дети видели в клюве птицы. Колос или зелень предвещали урожайный год, камень или кость — засушливый и неурожайный. Существовал еще ряд примет, по которым определяли, удачным ли будет год. Стая голубей, опустившаяся на вспаханное или засеянное поле, предвещала хороший урожай. Если же голуби садились на крыши домов, это расценивалось как примета неурожайного года. По расцветке крыльев бабочек определяли, каких сельскохозяйственных продуктов будет больше: преобладание белых бабочек означало обилие молочных продуктов, красных — зерновых культур, зеленых — корма для скота.

До начала пахоты крестьяне старались привести в порядок необходимые орудия, закончить все зимние дела. Так, ткачихи должны были завершить к этому времени изготовление ковров и паласов. Женщин, не справившихся с этими работами, считали нерадивыми. По народным поверьям, об окончании зимы возвещали синицы. Они садились на крыши домов и говорили женщинам, которые не закончили своих зимних дел:

Джэхрэ дарагы яза галанын,
Дили янсын, эли гурусун!

(У тех, кто не завершил зимнюю работу до весны,
Пусть отсохнут руки и язык).

Такое отношение вполне понятно, ибо в цикличности сельскохозяйственного года существовал не допускавший нарушений ритм. Считалось, что своевременное окончание всех зимних дел — залог успеха весенних полевых работ.

Перед наступлением дня весеннего равноденствия было принято отмечать четыре среды (*джемле*)⁶ последнего месяца. В первую среду, по народным представлениям, «обновлялась» вода, во вторую — огонь, в третью — земля. В четвертую среду ветер раскрывал почки деревьев, и наступала весна⁷. В эти дни, особенно в последнюю среду *ахыр* или *гюл*

⁴ Зардаби Г. Б. Предсказание погоды. — Газ. «Каспий», 1900, № 129; *его же*. Влияние фаз луны на органическую жизнь на земле. — Газ. «Каспий», 1900, № 137; *его же*. Гуйруг догду, чиллэ чыхды. — Газ. «Хаят», 1900, № 35 (на азерб. яз.).

⁵ О названиях этих месяцев см.: Абдуллаев Б. А. Юсиф Везир Чемеңземенли и фольклор. Баку: Элм, 1981, с. 50 (на азерб. яз.).

⁶ Антология азербайджанского фольклора. Кн. I. Баку: Изд-во АН АзССР, 1968, с. 252 (на азерб. яз.).

⁷ Зардаби Г. Избранные произведения. Баку: Азернешр, 1960, с. 302—303 (на азерб. яз.).

чаршэнбэ («последняя среда года»), по вечерам во дворах разжигали костры; все члены семьи, в первую очередь дети, трижды перепрыгивали через огонь и говорили: «Аргым, угрум, устумдэн, азарым-безарым бурада галсын» («Пусть все мои беды, несчастья останутся здесь в огне») ⁸. Перепрыгивая через огонь, люди, по поверью, сжигали в нем все несчастья ⁹. Даже дойных коров заставляли перепрыгивать через костер. Считалось, что указанная церемония поможет сделать новый год счастливым для семьи. Обращаясь к огню, люди говорили еще так:

Аргым, угрум токулсун,
Ода душуб, кул олсун,
Янсын, алов сачылсын,
Мэним бахтым ачылсын ¹⁰.

(Пусть все мои беды обратятся в пепел,
пусть этот огонь принесет мне счастье).

В последнюю среду года стреляли также из ружей. Этот обычай назывался *Новрузун топу атылды* («выстрел пушки Новруза»). Сведения об этом обычае имеются у средневековых авторов. Так, участник новогодних церемоний в Шемахе Адам Олеарий писал в 1637 г.: «Астролог часто встает из-за стола и своим гномоном наблюдает высоту солнца, смотрит на свои часы и таким образом ждет момента, когда солнце достигнет точки равнения дня с ночью. Когда наступила ожидаемая минута, он громко объявил: Новый год наступил. Сразу открыли пальбу из пушек. На стенах и башнях города играла труба (гаранай), били в нагару, и таким образом начался весенний праздник» ¹¹. В. Ф. Миллер, касаясь этого обычая, писал, что «костры зажигались как символ новой жизни, возродившегося солнца» ¹². Таким образом, древние игры с огнем, с одной стороны, означали окончание зимы, а с другой — были сигналом к началу весенних полевых работ.

Только после новогоднего выстрела и разведения костра в последнюю среду года (*ахыр чаршэнбэ тонгалы*) крестьяне выходили в поле и начинали сельскохозяйственные работы. До совершения этих обрядов вспахивать землю не полагалось, так как считалось, что она еще холодная.

Отмечая Новруз, крестьяне определяли, каким будет год: сухим или дождливым, урожайным или нет. По традиции первый день Новруза считался весной, второй — летом, третий — осенью, четвертый — зимой. Если первый день проходил без осадков, без ветра, то предполагалось, что предстоящая весна будет благоприятной для сельскохозяйственных работ. Наоборот, если в этот день шел дождь, было пасмурно, то и вся весна ожидалась такой же. Земледельцы говорили: «Яхшы ил, бахарындан бэлли олар» («Хороший год виден по его весне»).

Последующие три дня, по поверью, свидетельствовали, какими будут предстоящее лето, осень и зима. Основу подобных эмпирических наблюдений составляла повседневная хозяйственная деятельность местного населения. Так, земледельцы, начиная цикл полевых работ, знали, что еще до наступления Новруза посевная площадь должна освободиться от снега, иначе посевы затопит талая вода. Чтобы избежать этого, на земли, где еще лежал снег, крестьяне выгоняли скот.

С Новруза азербайджанцы и вели отсчет традиционного земледельческого календаря. Знаменательно, что начало года исчислялось в соот-

⁸ Джалал Эфенди. Несколько слов о значении Новруза.— Новое обозрение, 1885, № 415.

⁹ Хатами М. К происхождению праздника Новруз.— Изв. АН АзССР, Сер. литературы, языка и искусства, 1970, № 3, с. 9—15 (на азерб. яз.).

¹⁰ Антология азербайджанского фольклора. Кн. I, с. 31.

¹¹ Олеарий А. Подробное описание путешествия Гольстинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарином. М., 1870, с. 548—549.

¹² Миллер В. Ф. Русская масленица и западноевропейский карнавал. М., 1884, с. 39.

ветствии с круговоротом солнца, а не луны и ежегодно совпадало с одним и тем же днем.

Выше отмечалось, что у азербайджанцев четыре сезона года делились на более короткие периоды. Первый период весны (*гараяз*) продолжался 30 дней. Еще до его наступления готовили орудия труда, проворачивали семена, производили расчистку оросительных каналов. Когда наступал *гараяз*, начиналась вспашка земли под яровые. Торжественно отмечался праздник первой борозды *гарабас*. Как и другие земледельческие народы, азербайджанцы придавали первой борозде большое значение. Чтобы год был обильным и урожайным, провести ее доверяли самому уважаемому и рачительному сельчанину, о котором говорили: «Эли авадан, аягы чорэкли адам» («человек с легкой рукой»). По обычаю, и год называли именем этого человека. В случае хорошего урожая и на следующий год первую борозду проводил тот же плугарь. Любопытно, что *коса*, т. е. человек с редкой бородой, не выбирался в плугари, ибо считалось, что «в его руках нет урожая». Церемония проведения первой борозды сопровождалась исполнением древних земледельческих песен — *холовар*. В этих торжествах участвовали трудоспособные члены семьи и всего селения. Существовала церемония, связанная с *хышем* (орудие типа рала) или плугом. Чтобы уберечь от дурного глаза упряжных волов, на их рога надевали специальные амулеты (*гёзмунчугу*), а для защиты земледельцев от злых духов по краю вспахиваемого поля расставляли черепа быков или коз. До начала вспашки одна из девочек селения преподносила на подносе несколько гранатов плугарю, которому было доверено провести первую борозду. Тот разрезал плоды и как залог будущего плодородия бросал их зерна в землю. После этого начиналась вспашка. По народному поверью, начало вспашки именно 21 марта обещало крестьянам богатый урожай¹³.

В соответствии с вековыми традициями до наступления Нового года — Новруза во всех семьях в специальной посуде выращивался *сэмэни* (ростки семян злаковых), считавшийся символом весны и плодородия. По обычаю в день первой борозды надо было готовить пшеничную кашу — *хэдик*.

В период *гараяз* завершался сев яровых культур, проводилась прививка фруктовых деревьев. Скотоводы стригли овец, выгоняли скот на летние пастбища. У скотоводов *гараяз* имеет и другие названия — *данагыран*, *магеррам малгыран* или «давар доймаз, кедэр кэлмэз, ятар дурмаз» («период, когда мелкий рогатый скот не наедается зеленой травой, уйдет и не вернется [с лугов], а если ляжет, то не встанет»).

Второй период весны *гарангуш палчыг баглаян* («когда ласточка строит гнездо») продолжался с 9 (22 апреля по н. ст.) до 19 апреля (2 мая по н. ст.). Крестьяне занимались строительством, полагая, что заготовленный в это время саманный кирпич будет особенно прочным. Указанное поверье было связано с тем, что в апреле ласточки строили гнезда, известные своей прочностью. По окончании второго периода говорили: «язын гырхы чыхды» («кончились сорок дней весны»). Следует отметить, что до истечения этих сорока дней упряжных волов и буйволов в поле не оставляли, чтобы они не простыли, поэтому в низинных местах землю обрабатывали лишь частично.

Третий период весны — *котан доври* («период плуга»), продолжался 30 дней. Земледельцы торопились завершить пахоту для озимых культур, пока почва еще не засохла. Пахоту полагалось кончить, когда начинала желтеть трава *пишпиши*¹⁴.

Четвертый период весны — *гызылгюл доври* («период цветения роз»). Он длился 20 дней и считался самым тяжелым временем для зем-

¹³ Карпович Л. Культура риса в Ленкоранском уезде. — Кавказское сельское хозяйство, 1900, № 315.

¹⁴ Джавадов Г. Д. Земледельческие орудия Азербайджана в XIX — начале XX вв. Этнографическое исследование по материалам северо-восточных районов: Канд. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Баку, 1967 (Научный архив Ин-та истории АН АзССР, ф. 1, д. 6212, с. 179).

ледельца. К этому времени обычно заканчивались все припасы, а до нового урожая было еще далеко. В жаркой зоне Азербайджана начиналась жатва ячменя, поэтому этот период иногда называли «арпая чин чэкилэн довр» («время жатвы ячменя»). В горной и предгорной зонах приступали к сенокосу.

Лето. Самый продолжительный день года — 22 июня (день летнего солнцестояния) считался началом лета (*яй*). В народных представлениях лето делилось на две половины. Первая — *гора*¹⁵ *бишэн* (время созревания дикого винограда) совпадало с самым жарким периодом года, вторая — *гуйруг догду* или *гузу гарышан* — с появлением на небосводе созвездия Плеяды. Существовала примета, что появление этого созвездия предвещает изменение погоды. Г. Зардаби писал: «Те звезды, которые мы видим на небе, светят не во все времена года. Звезд на небе очень много. Чтобы отличить их друг от друга, эти звезды распределяют по группам и называют именами животных или предметов, похожих на эти группы. Одну из этих групп называют гуйруг — хвост, так как она действительно напоминает хвост животного»¹⁶.

По народным представлениям, с появлением Плеяд наступала середина лета, когда начинались соответствующие сельскохозяйственные работы. В это время воздух ночами начинал остывать, и на землю выпадала обильная роса. Она смачивала солому, делала ее более мягкой и пригодной для транспортировки. Поэтому именно тогда можно было приступать к уборке соломы. С этого же времени в горной и предгорной зонах начинали сев. Существовала народная поговорка: «Летом сей и летом жни»¹⁷.

По наблюдениям скотоводов Азербайджана, в первую половину лета топленый бараний жир, оставленный на яйлагах на воздухе, не застывал. К концу июля курдюк начинал застывать — отсюда и название этого периода лета, означающее «застывание курдюка». Скотоводы завершали стрижку овец и ягнят, отделяли овцематок от баранов, а ягнят, наоборот, соединяли с овцематками. С появлением Плеяд скотоводы постепенно спускались с гор. Овец на яйлагах уже не оставляли, так как они могли заболеть болезнью *санджы* (колики), а лечебные минеральные воды летом теряли свои целебные свойства и поэтому не использовались для лечения. В период гуйруг догду завершался ряд сельскохозяйственных работ и начинались другие. Так, в селах Нахичеванской зоны приступали к летней пахоте под озимые культуры и сбору меда, который ранее считался не готовым к употреблению. Мед по традиции собирали в конце августа и первой половине сентября. Сентябрь даже называли *баллы ай* (месяц меда). Наступление второй половины лета определяли также по созреванию ежевики.

Осень (*пайыз, куз*) по народному календарю начиналась 9 (22 сентября по н. ст.) и продолжалась до 9 (22 декабря по н. ст.). В этот период земледельцы собирали урожай, скотоводы устраивали скот на зимовку. Одной из важнейших земледельческих работ осенью был сев озимых, начинавшийся с отлета журавлей в теплые края, в то время как к их прилету весной приурочивались начало пахоты и сев яровых. Эти народные фенологические наблюдения отражены в азербайджанской пословице: «Дурна кетди тума чых, дурна кэлди шума» («Улетели журавли — выходи на сев, прилетели журавли — на пахоту»). Следя за полетом журавлей, люди определяли, какой будет зима. Если они летели высоко, считалось, что зима будет теплой, если низко, это, по народным представлениям, предвещало суровую зиму. Приметами будущей зимы служили и некоторые растения. Так, обилие ягод дикорастущего кизила, а также дубовых желудей расценивалось как признак суровой зимы. Если листья тополя начинали осыпаться с верхушки дерева, ожидали умеренной зимы, если же с нижних ветвей — снежной и холодной.

¹⁵ Гора — дикий виноград.

¹⁶ Зардаби Г. Избранные произведения, с. 302.

¹⁷ Джавадов Г. Д. Земледельческие орудия Азербайджана в XIX — начале XX в. Баку: Элм, 1979, с. 82 (на азерб. яз.).

Вот еще несколько примет связанных с будущей зимой: поздно опали листья с деревьев — к суровой и продолжительной зиме; листья с вишни облетели не полностью — холода будут непродолжительными и быстро потеплеет; аист и ворона строят свои гнезда на вершине дерева — к холодной зиме, пониже — к умеренной; гром в первый месяц осени предвещал теплую зиму, как и осенний снег.

Время осеннего сева связывалось также с некоторыми изменениями в природе. В ряде сел северо-восточных районов Азербайджана сев начинали, когда на деревьях появлялись первые желтые листья. В предгорных районах к севу приступали раньше, чем в низменных, где его начало определялось по созреванию жимолости. Конец осени, как считалось, наступал, когда после уборки проса перепелки покидали поля.

Столь тщательные наблюдения в осенний период не случайны — зима требовала от крестьянина всесторонней подготовки. Бытовала поговорка:

Горх пайыздан, габагында гыш гэлир,
Горхма гышдан, габагында яз гэлир.

(Бойся осени, за которой следует зима.
Не бойся зимы, ибо впереди — весна).

Зима по народному календарю продолжалась с 9 (22 декабря по н. ст.) до 9 (22 марта по н. ст.). Как и другие времена года, ее также подразделяли на периоды — *чилле* (*чила*). Г. Зардаби пишет об этом: «Зиму наш простой народ делит на три части: *беюк-чила*, *кичик-чила*, *алачалпа* (курсив наш. — Э. и Г. Д.). Беюк-чила — большая зима — продолжается 40 дней, кичик-чила — малая зима — 20 дней, алачалпа — серое время — 30 дней»¹⁸.

Земледельцы особое внимание уделяли зимнему поливу зерновых культур (*чилле сую*), проводившемуся с целью уничтожения сорняков и вредителей полей. Говоря о значении этого вида работ в полеводстве, Г. Зардаби отмечал, что вода, пропитывая кочки полей, на ночь замерзает и таким образом постоянно разрыхляет эти кочки и выравнивает поле. После такой поливки в начале зимы земля в течение всей зимы не высохнет; будет протекать процесс разрыхления почвы и окисления минеральных веществ. Автор пересказывает связанную с этим народную поговорку: кто поливает в большую зиму (*беюк-чила*) — получит и больший урожай, а кто в малую зиму (*кичик-чила*) — должен довольствоваться малым урожаем¹⁹.

Беюк-чилле, продолжавшийся до 2 февраля по н. ст., характеризовался сравнительно умеренными холодами. По многолетним наблюдениям местного населения, в конце этого периода погода резко менялась: это наступал кичик-чилле — малый зимний период. Время их смены азербайджанцы называют *тэхвил-тэслим дёври* (переходный период). К резкой смене погоды готовились заранее. Так, жители с. Айдын-кенд (Курбинский район) определяли время наступления кичик-чилле по движению солнца. В конце беюк-чилле солнце появляется и затем в течение 10 дней восходит со стороны местности Берк Дерё. И эти дни, как правило, самые суровые в течение зимы. Кичик-чилле — вообще самый холодный период зимы. Об этом существует народная поговорка: «Кичик гардаш ковлу олар» («Младший брат [т. е. кичик-чилле] бывает капризным»). У азербайджанцев существует притча об этом периоде: «Встретились когда-то кичик-чилле и беюк-чилле, и первый обиженно сказал второму: Если бы ты не был моим старшим братом и если бы за мной не следовала весна, то я заморозил бы руки женщины в тесте и иссушил жеребенка в утробе его матери». По окончании кичик-чилле погода снова резко меняется.

¹⁸ Зардаби Г. Избранные статьи и письма/Составление, предисловие, комментарии и примечания Геюшова З. Б. Баку: Изд-во АН АзССР, 1962, с. 82—83.

¹⁹ Зардаби Г. Особенности наших озимых посевов.— Газ. «Каспий», 1885, № 14.

Последний период зимы — алачалпа продолжается с 21 февраля по 21 марта по н. ст. Он в свою очередь делится на две части: *чилле-бечэ* (7 дней) и собственно *алачалпа* (23 дня). Последняя часть зимы включала четыре малые чилле, что, как писал Г. Зардаби, соответствует четырём элементам — огню, воде, земле и ветру²⁰.

Таким образом, рассмотренные в статье материалы в какой-то мере позволяют нам реконструировать традиционный земледельческий календарь азербайджанцев, возникновение которого, можно полагать, уходит в глубокую древность. Рациональную основу календаря составили многовековые наблюдения земледельца за природными явлениями, эмпирическим путем накопленные знания о погоде, движении небесных тел, свойствах почвы и т. п. Однако в обычаях и обрядах, сопровождавших весь цикл земледельческих работ, имелось немало и различного рода магических действий (например, разжигание костров, выстрелы и др.), главной целью которых была защита людей, скота, урожая от действия вредоносных сил.

Будучи частью традиционной бытовой культуры определенного этноса, земледельческий календарь обнаруживает значительное единство не только в одном историко-культурном регионе, таком, как например, Кавказ, но и за его пределами, у народов, нередко различных по языку, культуре, религии.

²⁰ Зардаби Г. Избранные произведения, с. 302.